

Классификация Н. Н. Оглоблиным таможенных документов Сибирского приказа во второй части «Обозрения столбцов и книг...»

Иван Р. Соколовский ^a, @, ID

^a Институт истории СО РАН, Россия, г. Новосибирск

@ sokolowski@yandex.com

ID <https://orcid.org/0000-0003-1718-6115>

Поступила в редакцию 11.11.2020. Принята к печати 07.12.2020.

Аннотация: Точность результатов исторических исследований обусловлена возможностью независимой проверки как самих этих данных, так и полноты привлечения доступных источников к решению поставленной проблемы. Как утверждали французские историки еще в XIX в., «история пишется по документам», а значит должна быть возможность учесть все доступные документы по теме. Решение этой задачи обеспечивает классификация исторических источников. Как любая классификация, она выделяет в объектах классификации какие-то существенные для классификации признаки и группирует объекты классификации согласно наличию или отсутствию этих признаков. В Новосибирске долгие годы работала методологическая школа С. С. Розовой, которая занималась вопросами классификации в науке. В современной отечественной традиции методологии истории установлено, что классификация источников является одним из важнейших исследовательских действий историка, которое позволяет ему придать подлинный научный характер своему труду. Однако уже давно известно, что это действие является не механическим, а творческим, что создает известную вариативность классификаций исторических источников. Сравнение классификации Н. Н. Оглоблина с классификацией источников по истории Якутии В. Ф. Иванова показывает, что Н. Н. Оглоблин создал подробную классификацию источников, которая охватывает основные группы таможенной документации, но не все источники, относящиеся к таможене, были помещены им во втором томе.

Ключевые слова: таможня, методика, В. Ф. Иванов, С. С. Розова, И. А. Силаева, историография, анализ, схема, Сибирь, XVII век

Для цитирования: Соколовский И. Р. Классификация Н. Н. Оглоблиным таможенных документов Сибирского приказа во второй части «Обозрения столбцов и книг...» // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 4. С. 932–942. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-4-932-942>

Введение

Работы дореволюционного историка Сибири Н. Н. Оглоблина остаются весьма востребованными в отечественной историографии [1–4]. Поэтому его труды не только вызвали интерес историографов прошлого [5; 6], но продолжают анализироваться и сейчас [7–19]. В книге Ш.-В. Ланглау и Ш. Сеньбоса утверждается: «История пишется по документам», и «всякому их истолкованию предшествует вопрос о самом существовании документов, их количестве и местонахождении» [20, с. 49]. Раздел истории, который этим занимается, они называют *эвристикой*. Рассматривая данный вопрос, авторы несколько раз упоминают классификацию, но не входят в детали, хотя классификация является важнейшим аспектом «отыскания источников», ибо при поиске надо знать, как искать и что искать, чтобы убедиться, что найдено то, что нужно, и все, что нужно, найдено.

Классификация является одной из ключевых операций научного исследования. Проблема классификации является одной из сложнейших проблем, возникающих в процессе работы человечества с информацией [21, с. 389–390]. В исследовании классификации был проделан большой

путь начиная с Аристотеля. На русском языке работа шла от книги Л. С. Берга [22] до трудов С. С. Розовой [23–25]. В ее работах научная классификация интерпретирована с точки зрения теоретико-множественного подхода [24; 25].

«Классифицирование – процесс отнесения классифицируемого объекта к определенному подразделению какой-либо классификации, производимый на основе определения наличия или отсутствия заданного признака (признаков) у классифицируемого объекта» [23, с. 7]. У объектов классификации выделяется множество признаков, которые присущи всем объектам, а потом из множества выделяются подмножества согласно наличию признаков. Можно сказать, что все исторические источники имеют какой-то материальный носитель, это общий для всех признаков. Эту совокупность можно разбить на эпиграфические источники и собственно исторические. Собственно исторические можно разделить по материалу письма на написанные на бумаге, на пергаменте или, скажем, на бересте.

Почему классификация так важна для исторических исследований? Способна ли история устанавливать истину точно так же, как, например, физика, или не способна?

Ответ в общем-то очевиден. История способна устанавливать истину лучше, чем физика, но для уяснения этой очевидности придется потратить время.

Обсуждение проблемы мы решили начать с точки зрения «здравого смысла». Какие признаки делают науку точной? Основные: 1) проверяемые прогнозы; 2) физически контролируемые эксперименты; 3) опора на квантифицируемые данные и математические модели; 4) высокая степень точности и объективности; 5) общее применение формального научного метода. Интересно, что при делении наук эти критерии применяются не системным образом, а произвольно, и психология с экономикой, применяющие контролируемые эксперименты и математические модели соответственно, обычно описываются как «мягкие», социальные науки. Как видим, деление на науки *естественные* и *противоестественные* на самом деле «вкусное» и не выдерживает критики при первой же возможной проверке. Конечно, все согласятся, что прогнозы экономистов дешево стоят, но что делать с климатологией (которую многие в борьбе с угрозой всемирного потепления уже записали не просто в «мягкие», а прямо-таки в лженауку) или с вулканологией, например? Не говоря уже о наукометрии.

Рассмотрим признаки точных наук применительно к истории. Начнем с прогнозирования. Вопрос о том, что является прогнозом – довольно спорен, и в конечном итоге способность прогнозировать не является базовым критерием науки. Стоит заметить, что есть точные, но не проверяемые прогнозы. Прогноз, что *звезда по имени Солнце* когда-нибудь прекратит свое существование – абсолютно точен и построен на совершенно достоверных наблюдениях, полученных за долгие годы существования астрономии. Однако вряд ли кто-нибудь из живущих проверит его на личном опыте. Точное предсказание и прогнозирование практически не достижимы в области изучения катастроф, пандемий, популяционной динамики и метеорологии. Если мы не умеем предсказывать, то это не значит, что мы вообще не в состоянии познать явление.

Способна ли история предсказывать? Функция предсказания уже давно делегирована от историков к футурологам, политологам и проч. Однако в истории могут быть установлены определенные закономерности, и на их основании можно делать прогнозы о том, как будут развиваться события. Почему этого не делается? В силу причин, связанных с законами функционирования дисциплины, историки интересуются прошлым. Закономерности в прошлом есть. Мы можем наблюдать циклические явления, о чем широко писали историки школы Ф. Броделя.

Способны ли историки поставить контролируемый эксперимент? Ответ будет отрицательным, что опять же не ставит историю вне ряда точных наук. Контролируемый эксперимент не способны поставить ни геологи, ни метеорологи, ни астрономы. Никто не подходит к астрономам с издевательским предложением взорвать Вселенную еще раз, чтобы посмотреть, что было на самом деле. Огромное количество неконтролируемых экспериментов за историки

ставят политики, что легко позволяет пересмотреть представления об изменении общества во времени, дополнить их или углубить.

Обычно историки не используют в своих текстах математические формулы или числовые данные. Но отсутствие связи истории с математикой – это обычное заблуждение, которое легко может быть обнаружено, если мы посмотрим на историю в ситуации брошенного ей критического вызова. Когда несколько псевдоученых из Москвы попытались опровергнуть сложившиеся веками исторические знания, им было быстро указано на всю фееричность их псевдоматематических построений.

В конечном итоге главным критерием науки является высокая степень точности и объективности. История соответствует этому критерию даже в большей степени, чем любая другая наука.

Понятие объективности включает в себя ряд идей: 1) идея, что в стремлении раскрыть истину ученый должен стремиться отрешиться от личных предрассудков, суждений *a priori* и эмоциональной увлеченности; 2) объективность часто считают чертой научного измерения, как в случае, когда точность измерения может быть независимым образом подтверждена, без связи с тем исследователем, который провел измерение первый раз; 3) объективность связана с проверяемостью и воспроизводимостью.

Предположим, где-то в прошлом произошло событие. Князь А получил подарок от князя Б. Это явление было зафиксировано несколькими хронистами, причем как лояльными этим князьям, так и враждебными. Действие это свершилось в каком-то городе. Подарком был определенный предмет. Теперь историк фиксирует данные об этом событии без личных предрассудков (нравится ему или ей этот акт или нет), любой человек после соответствующей подготовки может прочесть эти источники и убедиться, что там написано.

Если способность предсказывать или использование математического языка не является ключевым фактом, на основании которого мы могли бы отнести ту или иную дисциплину к разряду наук (к тому же точных), то тогда применение научного метода будет, на наш взгляд, главным критерием научности.

Однако гуманитарии часто методологически необразованны: «У гуманитария же вообще нет возможности что-либо доказать в абсолютном смысле... <...> ...предложенная гипотеза, во-первых, полностью согласуется со всей совокупностью уже известных фактов, ... во-вторых, является почему-либо безусловно предпочтительной... В гуманитарных науках... выработаны критерии, позволяющие оценивать степень обоснованности... утверждения» [26, с. 52–53]. Это пишет человек, который подтвердил, что если бы «Слово о полку Игореве» было бы поздней стилизацией (подделкой), то ее автор не смог бы имитировать все те языковые явления, которые отражены в «Слове»!

История – точная наука о человеческом поведении. Она устанавливает факты точнее, чем в традиционных

науках (химии, биологии, физике), потому что история работает с объектом, сопоставимым человеку (людям), тогда как физика работает с явлениями, которые нам в ощущении не даны. История всегда имеет дело только с повторяющимися событиями. Большой взрыв или конец света не являются предметом истории.

Законы, на основе которых работает история, стабильны. К сожалению, весь список этих законов еще не сформулирован, потому что они считаются тривиальными. Исторический закон утверждает, что ни один человек не может быть в одно время в двух местах. Или: если событие не оставило никаких следов, мы не можем судить – было ли оно. Или: деятельность человека обычно оставляет следы.

Историк основывает свои суждения на базе доказательств, почерпнутых из источников. Однако источники берутся не как они есть, а критически. Историческая наука имеет ряд методов, которые позволяют перекрестным образом проверить источники для того, чтобы отделить достоверную информацию от предвзятой. Эти методы являются достаточно эффективными.

Если по поводу того или иного события имеются разночтения в оценках, интерпретациях, изложении последовательности фактов и проч., то тогда можно точно установить, что за борьбой интерпретаций стоят неисторические силы, преследующие ненаучные цели. Так бывает с любой наукой, если она затрагивает мировоззренческие вопросы.

Методы

«Познавательным средством для осмысления всего многообразия исторических источников является классификация. <...> Классификация по видам является наиболее важной, отвечающей главной задаче источниковедения. <...> ...потребности повторяются вновь и вновь, они удовлетворяются созданием не уникальных, а чаще массовых изделий» [27, с. 58]. В работе Л. Н. Пушкарева утверждается: «анализируя с точки зрения формы письменный источник, мы отнесем к его внешней форме... материал, на котором он написан (бумага, пергамент, папирус и т. д.), внешний облик рукописи (столбец, книга и проч.), ее почерк (устав, полуустав, скоропись и т. п.), наличие печатей, штампов; изменения в почерке или чернилах, сохранность (ветхая, целая) и проч., т. е. ...внешнее описание рукописи» [28, с. 109]. Внешнего описания недостаточно, «ибо на одном и том же материале (например, на бумаге), в одном и том же внешнем облике (книге), написанные одним и тем же почерком (скорописью XVII в.), одними и теми же чернилами и т. д. до нас могут прийти и список летописи, и одна из редакций хронографа, и копия книга актов, и многие другие письменные источники» [28, с. 109]. Более важной является внутренняя структура источника, которая определяет отличие одного вида источника от другого.

«Устойчивость формы письменного источника особенно наглядно можно проследить на актовом материале» [28, с. 127]. «Историку, изучающему актовый материал,

всегда бывает чрезвычайно важно установить, в каких случаях формуляр акта не адекватен реальной действительности, когда он настолько устарел, что уже не отображает объективно и беспристрастно историческую действительность» [28, с. 133]. Надо учесть, что «встречаются и такие делопроизводственные источники, которые с самого своего возникновения предопределяли выборочное, частичное отображение действительности» [28, с. 133]. Из чего автор делает вывод, что «исследователю нередко приходится сталкиваться с известной, хотя и относительной, самостоятельностью формы, которая в результате своей устойчивости в некоторых случаях может в свою очередь воздействовать на содержание источника. ...под влиянием своей формы источник отображает историческую действительность неполно... Подобное явление чаще всего встречается в тех случаях, когда перед нами давно сложившаяся устойчивая форма источника» [28, с. 133]

Поэтому так важна классификация источников. Л. Н. Пушкарев, критикуя классификацию П. М. Строева, отметил, что он «никак не мотивировал принятый им принцип деления источников: судя по всему, он рассматривал его просто как средство упорядочения материала при собирании и описании источников» [28, с. 139]. Важным является деление источников на роды и виды, например, «писцовые, переписные, разрядные и другие книги и судебносудебные материалы должны быть отнесены к числу делопроизводственных» [28, с. 169]. «Представляется более правильным говорить о категории вида как о таком исторически сложившемся комплексе письменных источников, для которых характерны сходные признаки их структуры, их внутренней формы» [28, с. 225].

Л. Н. Пушкарев считает, что «классификация источников признает как неизбежное наличие переходных групп, форм и т. д. среди классифицируемых источников. Эта неопределенность границ типов, родов и видов источников является, конечно, одним из самых сложных и спорных вопросов классификации источников. <...> Неизбежно, следовательно, возникает неопределенность границ типов, родов и видов источников; появляется возможность отнести тот или иной вид источника не к одному, а к нескольким классам» [28, с. 240].

Для нас важный вывод, что классификация источников не может быть выработана однозначно и является результатом личной позиции историка, отражающей его мировоззрение. Л. Н. Пушкарев пишет так: «В процессе изучения источников историческая наука давно уже эмпирическим путем выработала основные понятия типа, рода и вида письменных источников, однако до самого последнего времени нет ясности как в употреблении этих терминов, так и в определении границ этих понятий» [28, с. 273].

Результаты

Значительными факторами исторического развития являются торговля и обмен. История русской торговли, в частности в Сибири, может быть установлена по документам

внутренних таможен. Основными документами этих учреждений являлись *таможенные книги* – делопроизводственные источники, фиксирующие уплату торговых пошлин и прочих платежей. Эти книги велись в Московском царстве со второй четверти XVI в. (в Сибири, разумеется, с конца XVI в.) по отмену внутренних таможен (1754) [29]. В фонде Сибирского приказа в РГАДА сохранились таможенные книги с конца 1630-х по 1720-е гг. фактически по почти всем сибирским городам и острогам (для некоторых – в единичных экземплярах), общим числом 1114 книг, в том числе 880 приходных и 234 соболинных [30, с. 5].

Книги эти велись в специальных учреждениях (таможенных избах) ответственными лицами (дьяками и таможенными головами). Последние отвечали своим имуществом за точность и достоверность информации. В целях контроля они собственноручно подписывали эти книги. В настоящее время есть гипотезы о механизме составления черновых записей в течение года. Сохранились преимущественно беловые копии, переписанные для отправки в Сибирский приказ. Каждая книга начинается с указания на город (или таможенный пост) и год составления книги, а также имен всех составителей (голова, целовальников и проч.) [31, с. 238–239].

Состав книг менялся от одного населенного пункта к другому, зависел и от составителей, и от интенсивности торговли. В больших городах книги разделены по видам взимаемых пошлин [32, с. 376]. В Тобольске 1640–1690-х гг. книги насчитывали до одиннадцати и даже тринадцати различных разделов, по одному на каждый вид пошлины с помесечным подведением итогов. В маленьких городах и острогах таможенные сборы записывали в порядке поступления без разделения по видам. Каждая запись в книге начиналась с числа и месяца того года, к которому относился документ, дальше записывался торговец (продавец), а иногда и покупатель. Для них записывались имя и отчество, происхождение, статус или занятие, маршрут, сопровождающие (работники, родственники, компаньоны и др.). Различались фактический владелец товара и лицо, действующее в его интересах. Данные о товарах делились по видам (по происхождению) с выделением продукции собственного производства. Для каждого товара указывался объем (в штуках, весовых или объемных единицах) и стоимость по таможенной оценке.

Таможенные книги являются весьма ценным источником по истории XVII–XVIII вв., в том числе и Сибири. В них – данные об объемах торговли, видах промыслов, характере налогообложения и налоговой базе, степени развития товарно-денежных отношений, торговых и транспортных путей, средствах передвижения, о людях, которые выходили на рынок для продажи результатов своего труда и о перекупщиках и покупателях, о всех, кто ездил по Сибири.

Книги дают нам данные не менее чем о 15 видах пошлин, которые были предписаны законодательством, в частности

Таможенными уставами. Это процентные пошлины, «десятая записная пошлина»; «десятая пошлина», собранная в «ящик», на базаре с мелких продаж; «померная» пошлина; пошлина с продавцов «убойного» скота и лошадей; «пошерстная» пошлина с покупателей скота и др. В конце XVII в. количество пошлин сокращается.

Налоги дают представление прежде всего о крупных сделках и больших партиях товаров. Мелкую торговлю увидеть сложно. Пошлины дают информацию о перемещении населения. Пошлина взималась не с реальной цены, а с не менявшейся годами таможенной оценки и могла в 2–3 раза превышать реальную продажную цену.

Данные о торговле скотом и лошадьми делают книги ценным источником для изучения жизни сибирских горожан. Можно составить представление об инфраструктуре города: наличии гостиного двора, рынков, амбаров, бань и т. д. Можно судить о средствах сообщения, как речных, так и сухопутных, когда пошлины взимались с каждых саней, а для речных судов записывали не только тип, но и размер.

Точность данных таможенных книг искажают привилегии для служилых людей в 1671–1698 гг. – свободная покупка хлеба, «для своих нужд» и т. д. Часто дата регистрации не совпадала с датой продажи товара, что не дает изучать спрос. «Оценка» не совпадала с ценой [31, с. 5–45].

По книгам можно получить данные массового характера, региональный, национальный и социальный состав продавцов и части покупателей, предлагавшийся ассортимент товаров, районы и объемы производства, а также сбыта ряда товаров, степень развитости товарообмена между населенными пунктами и т. д. [30].

Таможенными книгами для характеристики развития хозяйства широко пользовался С. В. Бахрушин, изучая Мангазею [33, с. 83–86, 124–125, 311] и Красноярский уезд [34, с. 136, 155, 166].

Перед тем как перейти к классификации Н. Н. Оглоблина, выберем в качестве образца устойчивую современную классификацию источников XVII в., например, довольно четкую и стройную классификацию документов (рис. 1¹) в книге В. Ф. Иванова [35] (таможенные документы выделены полужирным шрифтом):

1. Законодательные источники
2. Делопроизводственные документы
 - 2.1. Наказы, наказные памяти, памяти
 - 2.1.1. Наказы воеводам
 - 2.1.2. **Наказные памяти таможенным головам и целовальникам**
 - 2.1.3. Памяти столов съезжей избы
 - 2.2. Грамоты
 - 2.3. Отписки
 - 2.3.1. Отписки воевод и дьяков
 - 2.3.2. Отписки приказных людей
 - 2.3.3. **Отписки таможенных голов и целовальников**

¹ Оранжевым цветом выделены таможенные документы.

- 2.4. Росписные списки
 - 2.4.1. Росписные списки воевод
 - 2.4.2. Росписные списки приказчиков
- 2.5. Счетные списки
 - 2.5.1. Воеводские счетные списки
 - 2.5.2. **Счетные списки таможенных голов и целовальников**
- 2.6. Следственные документы воевод
- 2.7. Документы ясачного сбора
 - 2.7.1. Ясачные окладные книги
 - 2.7.2. Ясачные приходные книги
 - 2.7.3. Сметные списки
 - 2.7.4. Ценовые росписи
 - 2.7.5. Пометные списки
 - 2.7.6. Приправочные книги
 - 2.7.7. Волостные и уездные окладные и приходные ясачные книги
- 2.8. **Таможенные книги**
 - 2.8.1. **Явчие книги**
 - 2.8.2. **Книги скотинной пошлыны**
 - 2.8.3. **Десятинные соболиные книги**
 - 2.8.4. **Проезжие памяти**
 - 2.8.5. **Меновые книги**
 - 2.8.6. **Книги хлебных покупок**
 - 2.8.7. **Расходные книги**
 - 2.8.8. **Частные приходные книги**
 - 2.8.9. **Книги весчих пошлын**
 - 2.8.10. **Перечневые росписи**
 - 2.8.11. **Росписи таможенных книг**
 - 2.8.12. **Общие приходные книги**
 - 2.8.13. **Десятинные денежные и соболиные книги**
 - 2.8.14. **Записные и оценочные книги**
 - 2.8.15. **Отпускные книги**
 - 2.8.16. **Протаможенные книги**
- 2.9. Книги крестьянского хозяйства

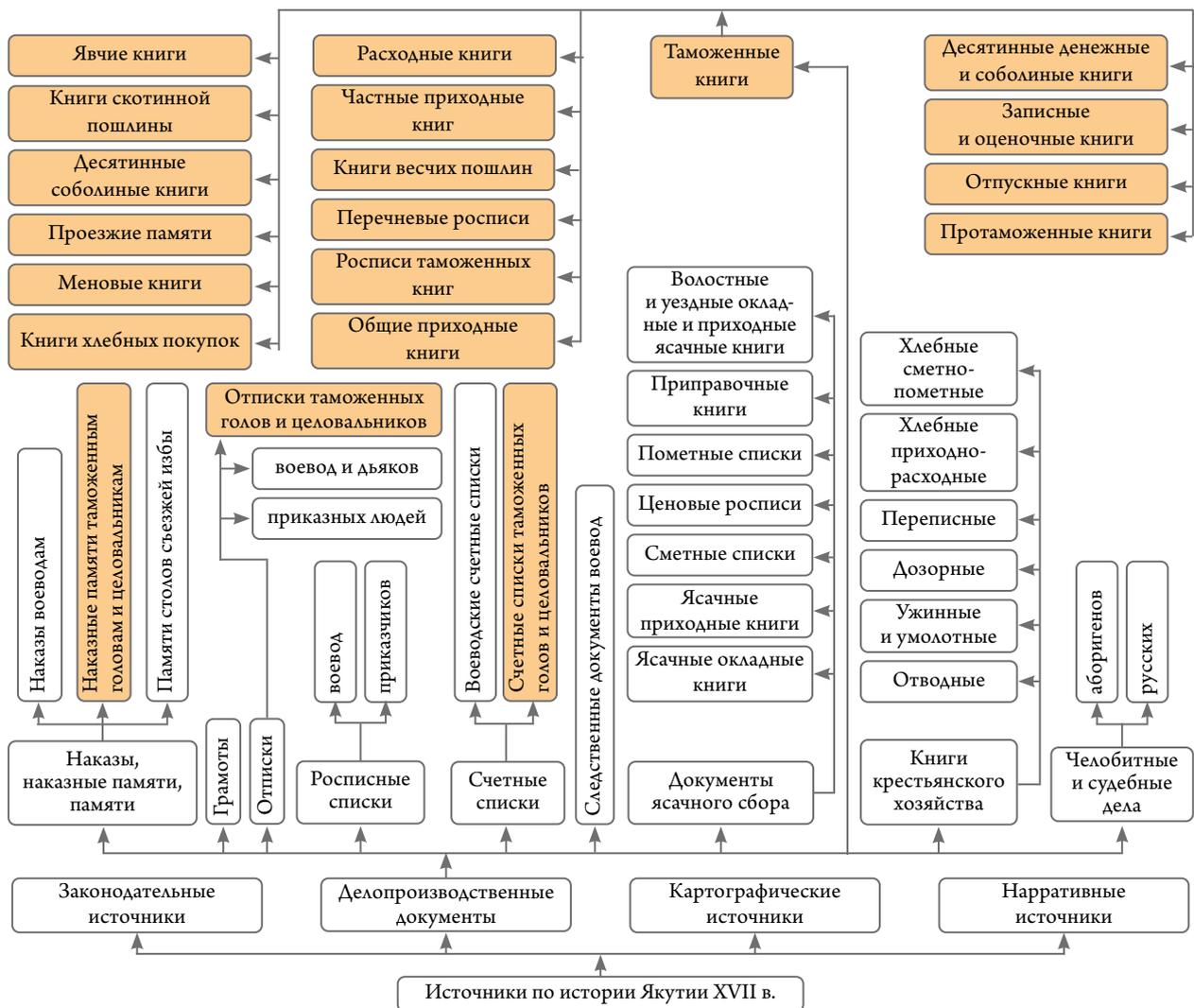

Рис. 1. Классификация В. Ф. Иванова источников XVII в.
 Fig. 1. V. F. Ivanov's classification of XVII century sources

DOI: 10.21603/2078-8975-2020-22-4-932-942

- 2.9.1. Отводные книги
- 2.9.2. Ужинные и умолотные книги
- 2.9.3. Дозорные книги
- 2.9.4. Переписные книги
- 2.9.5. Хлебные приходно-расходные книги
- 2.9.6. Хлебные сметно-пометные книги
- 2.10. Челобитные и судебные дела
 - 2.10.1. Челобитные и судебные дела аборигенов
 - 2.10.2. Челобитные и судебные дела русских

3. Картографические источники

4. Нарративные источники

Источники сгруппированы всего в четыре группы верхнего уровня (законодательные, делопроизводственные, картографические и нарративные) и основная часть источников принадлежит к делопроизводственным. Причем три группы таможенных источников (2.1.2., 2.3.3 и 2.5.2) объединены с однотипными документами других органов управления. То есть основным классификационным принципом был принцип классификации по формуляру. При этом

таможенные документы представлены в 16 подгруппах, т. е. значительная часть видов делопроизводства оказывается (с точки зрения классификации) делопроизводством таможенным.

Классификация Н. Н. Оглоблина построена на принципе содержания документа (рис. 2²). Это основание оказывается гетерогенным, а классификация достаточно размытой. Удобство ее заключается только в том, что она обеспечивает исследователям доступ к тематически однородным документам, сообщающим сведения по определенной тематике [36].

В классификации Н. Н. Оглоблина выдержаны принципы, близкие к принципам В. Ф. Иванова. Опись документов начинается с росписных списков [36, с. 6] – прием таможенной избы (3 шт.), счетных списков [36, с. 10] – отчеты голов, но с проверкой всех данных (22 шт.). Потом идут относные книги [36, с. 14], где отмечались время и суммы таможенного сбора, заносимые в воеводскую избы (7 шт.). Затем – перечневые сметы [36, с. 15], сокращенные отчеты

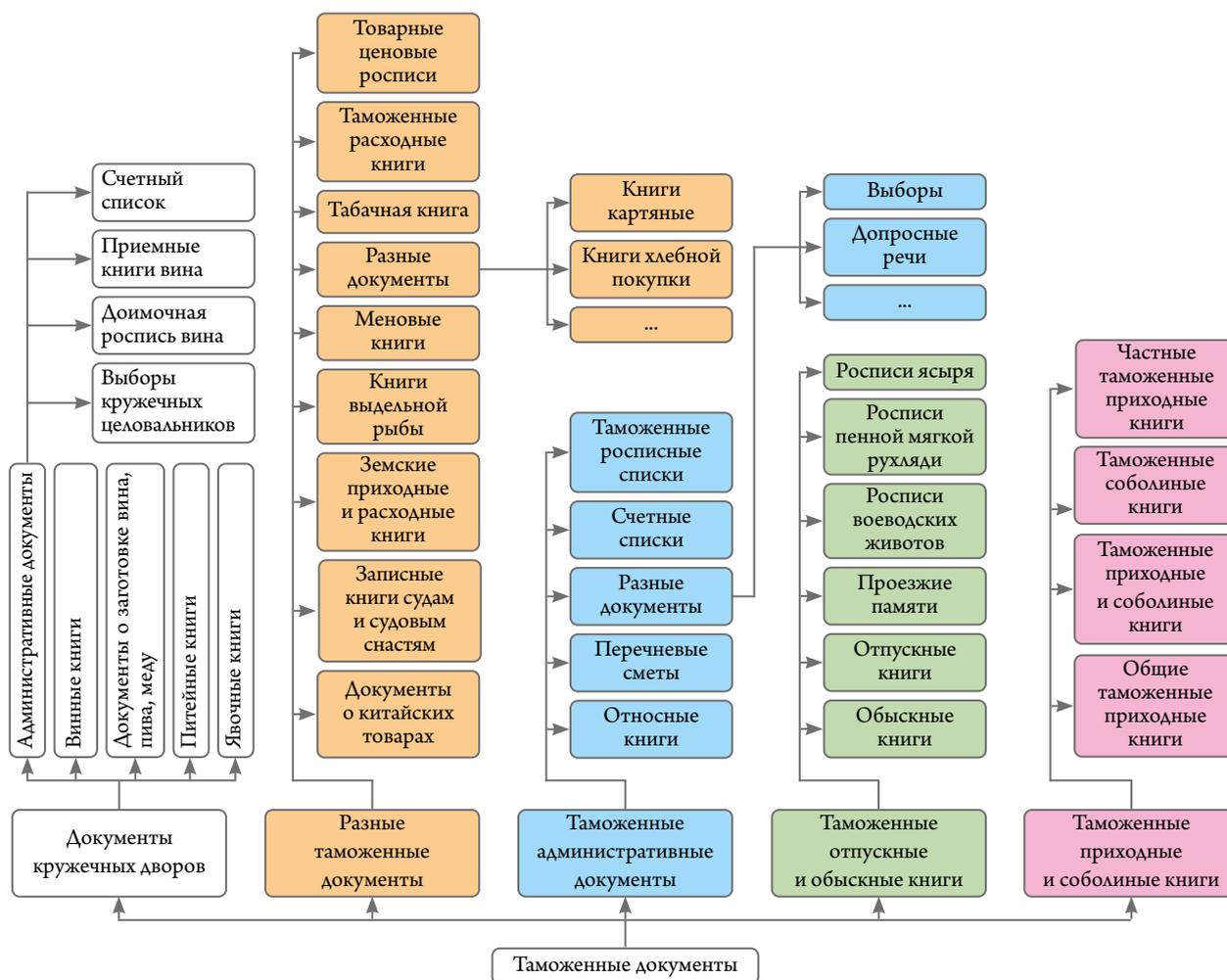

Рис. 2. Классификация Н. Н. Оглоблина

Fig. 2. N. N. Ogloblin's classification

² Цветами обозначены разные группы документов.

таможенных голов о приходе и расходе. Далее – роспись таможенных книг [36, с. 17], допросные речи торговых и промышленных людей [36, с. 18] о причинах неудачных звериных промыслов, целовальные записи должностных лиц и таможенных голов [36, с. 18], выборы посадскими людьми целовальников [36, с. 19]. Основной массив таможенной документации, приходные книги (880 шт.) и соболиные (234 шт.): общие [36, с. 20]; частные и смешанные. Далее – сбор десятой записной пошлины [36, с. 23], сбор с убойного скота [36, с. 24]; сбор посаженной пошлины с судов [36, с. 24], сбор явчей пошлины с проезжих людей [36, с. 24]; сбор померной мелочи [36, с. 24], сбор двадцатой пошлины [36, с. 24].

Далее идут документы кружечных дворов. Н. Н. Оглоблин указывает на типологическое сходство административных документов кружечных дворов с административными документами таможенного и воеводского управления [36, с. 81]. Он характеризует эту группу документов как «небольшую» и «случайно сохранившуюся» [36, с. 81]. К этой группе относится 1) счетный список мангазейского «кабака» (1621–1624 гг.) [36, с. 81]; 2) отрывок (без начала и конца) прибылой книги енисейского кружечного двора конца XVII в.; 3) Верхотурская книга строения кружечного двора 1699 г.; 4) две верхотурские книги винного приему 1699 и 1699–1701 гг. о приеме вина с винокурни на кружечный двор для продажи и раздачи; 5) роспись 1647 г. на ком взять государева горчегго вина (по мнению Н. Н. Оглоблина, речь идет о тех, кто брал водку в долг); 6) выбор илимскими посадскими людьми верных целовальников на 1690 г. [36, с. 82]. Всего в этой группе пять документов, а остальные документы поделены им на пять разделов. Документы о заготовке вина, пива, меда [36, с. 83], т. е. те документы, которые непосредственно относятся к производству продукции, прибыль от продажи и раздачи которых и должны были аккумулировать кружечные дворы, делятся на три группы: 1) винокурные книги (34 документа) и т. д.

Н. Н. Оглоблин проводит типологизацию внутри книг *с точки зрения их источниковой ценности и с точки зрения формуляра* [36, с. 85], в общем виде классификация таможенных документов выглядит так:

1. Документы кружечных дворов
 - 1.1. Административные документы
 - 1.1.1. Выборы кружечных целовальников
 - 1.1.2. Доимочная роспись вина
 - 1.1.3. Приемные книги вина
 - 1.1.4. Счетный список
 - 1.2. Винные книги
 - 1.3. Документы о заготовке вина, пива, меду
 - 1.3.1. Книги медовых ставок
 - 1.3.2. Книги пивных варей
 - 1.4. Питейные книги
 - 1.5. Явочные книги
2. Разные таможенные документы
 - 2.1. Документы о китайских товарах
 - 2.2. Записные книги судам и судовым снастям

- 2.3. Земские приходные и расходные книги
- 2.4. Книги выдельной рыбы
- 2.5. Меновые книги
- 2.6. Разные документы
 - 2.6.1. Книги картяные
 - 2.6.2. Книги хлебной покупки
 - 2.6.3. Строельные книги
- 2.7. Табачная книга
- 2.8. Таможенные расходные книги
- 2.9. Товарные ценовые росписи (Енисейск)
 - 2.9.1. Ценовые росписи соболиной казны
3. Таможенные административные документы
 - 3.1. Относные книги
 - 3.2. Перечневые сметы
 - 3.3. Разные документы
 - 3.3.1. Выборы
 - 3.3.2. Допросные речи
 - 3.3.3. Новоуставные статьи
 - 3.3.4. Таможенные целовальные записи
 - 3.4. Счетные списки
 - 3.4.1. Выписи счета таможенных голов
 - 3.4.2. Отписи счета таможенных голов
 - 3.5. Таможенные росписные списки
4. Таможенные отпускные и обыскные книги
 - 4.1. Обыскные книги
 - 4.1.1. Досмотры
 - 4.1.2. Росписи воеводских животов
 - 4.1.3. Росписи пенной мягкой рухляди
 - 4.1.4. Росписи проезжих людей
 - 4.1.5. Росписи ясыря
 - 4.2. Отпускные книги
 - 4.2.1. Записные книги
 - 4.2.2. Росписи проезжих людей
 - 4.3. Проезжие памяти
 - 4.3.1. Проезжие памяти, выписи, росписи
 - 4.3.2. Товарные росписи торговых людей
 - 4.4. Росписи воеводских животов
 - 4.5. Росписи пенной мягкой рухляди
 - 4.6. Росписи ясыря
5. Таможенные приходные и соболиные книги
 - 5.1. Общие таможенные приходные книги
 - 5.1.1. Городов
 - 5.1.2. Ирбитской ярмарки
 - 5.1.3. Острогов, слобод, застав, зимовей
 - 5.2. Таможенные приходные и соболиные книги
 - 5.2.1. Книги покупочные
 - 5.2.2. Книги приходные и расходные
 - 5.3. Таможенные соболиные книги
 - 5.4. Частные таможенные приходные книги
 - 5.4.1. Десятиные
 - 5.4.2. Летовные
 - 5.4.3. Поголовные
 - 5.4.4. Поживотные
 - 5.4.5. Причальные
 - 5.4.6. Рыбные и др.

Заключение

Классификация Н. Н. Оглоблина построена на принципе содержания документа. Она более подробная, чем классификация В. Ф. Иванова. По классификации Н. Н. Оглоблина все документы таможенного управления делились на 1) административные документы (расписные списки, счетные списки голов, относные книги, перечневые сметы, росписи таможенных книг); 2) сами таможенные книги; 3) отпускные и обыскные книги (включая проезжие памяти); 4) разные документы, относящиеся к деятельности низового аппарата (земские приходные и расходные книги, товарные ценовые росписи, табачные и меновые книги, документы китайского

торга, книги выдельной рыбы, записные книги судам и судовым снастям и т. д.); 5) документы кружечных дворов (документы о заготовке вина, пива и меда, питьевые книги, книги винной выдачи, винные книги, явочные книги и пр.). Отсутствие во второй части «Обозрения...» некоторых документов показывает, что она содержит не все таможенные документы, а только основные. Основание классификации оказывается гетерогенным, а классификация достаточно размытой. Удобство ее заключается только в том, что она обеспечивает исследователям доступ к тематически однородным документам, сообщающим сведения по определенной тематике.

Литература

1. Барахович П. Н. Золотая ручка в Енисейском уезде: новый документ о борьбе с преступностью в Сибири XVII в. // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2017. Т. 20. С. 6–12.
2. Путилин С. В. Познавательные ценности служилого населения Западной Сибири XVII века // Genesis: исторические исследования. 2018. № 8. С. 35–39. DOI: 10.25136/2409-868X.2018.8.27010
3. Солодкин Я. Г. «Роспись томских воевод» – летописное сочинение или приказный документ? // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2017. № 1. С. 14–17.
4. Шаходанова О. Ю. Челобитные как исторический источник по изучению жизнедеятельности населения Западной Сибири XVII в // Общество: философия, история, культура. 2017. № 11. С. 48–50. DOI: 10.24158/fik.2017.11.10
5. Мирзоев В. Г. Историография Сибири: (Домарксистский период). М.: Мысль, 1970. 391 с.
6. Горюшкин А. М., Миненко Н. А. Историография Сибири дооктябрьского периода (конец XVI – нач. XX в.): историческая литература. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1984. 318 с.
7. Силаева И. А. Взаимоотношения церковных и светских властей в Сибири XVII столетия в трудах Н. Н. Оглоблина // Известия Алтайского государственного университета. 2019. № 2. С. 43–47. DOI: 10.14258/izvasu(2019)2-07
8. Силаева И. А. Наказы и наказные памяти об основании сибирских городов в оценках Н. Н. Оглоблина // XVI Зырянские чтения: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. (Курган, 6–7 декабря 2018 г.) Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2018. С. 40–42.
9. Силаева И. А. Проблемы истории сибирской церкви в работах Н. Н. Оглоблина // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2016. № 2. С. 7–21. DOI: 10.15382/sturII201669.7-21
10. Силаева И. А. Н. Н. Оглоблин как исследователь состава тобольской администрации XVII в. // Известия Алтайского государственного университета. 2015. № 4-1. С. 236–239. DOI: 10.14258/izvasu(2015)4.1-37
11. Силаева И. А. Н. Н. Оглоблин как археограф сибирской истории в отечественной науке конца XIX – начале XXI вв. // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2015. № 5. С. 105–111.
12. Силаева И. А. С. Дежнев и его открытия в исследованиях Н. Н. Оглоблина // Югра, Сибирь, Россия: политические, экономические, социокультурные аспекты прошлого и настоящего: сб. науч. ст. Всерос. науч.-практ. конф. с Междунар. участием, посв. 85-летию со дня образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. (Нижевартовск, 10–12 декабря 2015 г.) Нижевартовск: НВГУ, 2015. С. 64–66.
13. Силаева И. А. К историографии творчества Н. Н. Оглоблина как историка-сибироведа // XIII Зырянские чтения: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. (Курган, 10–11 декабря 2015 г.) Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2015. С. 82–83.
14. Силаева И. А. Н. Н. Оглоблин как исследователь сибирской повседневности XVII – начала XVIII в. // Известия Самарского научного центра РАН. 2014. Т. 16. № 3-2. С. 562–565.
15. Силаева И. А. Проблематика сибиреведческих публикаций Н. Н. Оглоблина // Известия Самарского научного центра РАН. 2014. Т. 16. № 3. С. 221–227.
16. Силаева И. А. К оценке Н. Н. Оглоблина как сибироведа в отечественной историографии // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 4-1. С. 60–66.
17. Силаева И. А. Томские бунты XVII в. в оценках Н. Н. Оглоблина // Вопросы исторической науки: мат-лы I Междунар. заоч. науч. конф. (Пермь, январь 2012 г.) М.: Ваш Полиграфический Партнер, 2012. С. 25–28.
18. Силаева И. А. Н. Н. Оглоблин как исследователь мореплавания и географических открытий в Сибири XVII–XVIII вв. // Известия Алтайского государственного университета. 2012. № 4-1. С. 203–209.

19. Силаева И. А. Проблемы истории Сургута в работах Н. Н. Оглоблина // Тобольск научный – 2012: мат-лы IX Всерос. науч.-практ. конф. с Междунар. участием. (Тобольск, 9–10 ноября 2012 г.) Тобольск: Тюменский издательский дом, 2012. С. 387–390.
20. Лангуа Ш.-В., Сеньобос Ш. Введение в изучение истории. 2-е изд. М.: Гос. публичная историческая б-ка России, 2004. 305 с.
21. Пиаже Ж., Инельдер Б. Генезис элементарных логических структур. Классификация и сериация. М.: Эксмо-Пресс, 2002. 408 с.
22. Берг Л. С. Наука, ее содержание, смысл и классификация. Пг.: Время, 1922. 138 с.
23. Розова С. С. Классификационная проблема в современной науке. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1986. 223 с.
24. Розова С. С. Научная классификация и ее виды // Вопросы философии. 1964. № 8. С. 69–79.
25. Розова С. С. Философское осмысление классификационной проблемы // Вопросы философии. 1980. № 8. С. 163–165.
26. Залязняк А. А. Из заметок о любительской лингвистике. М.: Русский Мир, 2010. 240 с.
27. Медушевская О. М. Источниковедение: Теория. История. Метод. М., 1996. 79 с.
28. Пушкарев Л. Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. М.: Наука, 1975. 281 с.
29. Мерзон А. Ц. Таможенные книги XVII века. М., 1957. 68 с.
30. Вилков О. Н. Тобольские таможенные книги XVII в. // Города Сибири: эпоха феодализма и капитализма / отв. ред. О. Н. Вилков. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1978. С. 5–45
31. Тихомиров М. Н. Источниковедение истории СССР. Вып. 1. С древнейших времен до конца XVIII века. М.: Соцэкгиз, 1962. 496 с.
32. Тихомиров М. Н. Российское государство XV–XVII веков. М.: Наука, 1973. 422 с.
33. Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3. Избранные работы по истории Сибири XVI–XVII вв. Ч. 1. Вопросы русской колонизации Сибири в XVI–XVII вв. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 375 с.
34. Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 4. Очерки по истории Красноярского уезда в XVII в. Сибирь и Средняя Азия в XVI–XVII вв. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 257 с.
35. Иванов В. Ф. Письменные источники по истории Якутии XVII в. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1979. 240 с.
36. Оглоблин Н. Н. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.). Ч. 2. Документы таможенного управления. М.: Унив. тип., 1897. 162 с.

original article

Classification of Customs Documents of the Siberian Chancellery in the Second Part of "Review of Rolls and Books..." by N. N. Ogloblin

Ivan R. Sokolovskii ^a, @, ID

^a Institute of History Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Russia, Novosibirsk

@ sokolowski@yandex.com

ID <https://orcid.org/0000-0003-1718-6115>

Received 11.11.2020. Accepted 07.12.2020.

Abstract: The accuracy of any historical research depends on independent verification of the related data and the completeness of available sources. According to nineteenth-century French historians, "Documents make History", which means that all available written sources are equally important for solving a particular task. In this aspect, classification of historical sources can be of great help. Like any classification, it groups its objects according to the presence or absence of an essential feature. Perhaps, the most famous methodological school was founded in Novosibirsk by S. S. Rozova, who dealt with issues of scientific classification. In the modern domestic tradition of the historical methodology, classification of historical sources is one of the most important research steps. It allows historians to give a genuine scientific character to their studies. However, classification of sources is not a mechanical action. As a creative process, it leads to variability. The present article introduces a comparative analysis of two classifications of historical sources on the history of Yakutia, which belonged to N. N. Ogloblin and V. F. Ivanov. N. N. Ogloblin created a detailed classification of sources, which covers the main groups of customs documentation. However, his second volume was found lacking.

Keywords: custom, methodology, V. F. Ivanov, S. S. Rozova, I. A. Silaeva, historiography, analysis, diagram, Siberia, XVII century

For citation: Sokolovskii I. R. Classification of Customs Documents of the Siberian Chancellery in the Second Part of "Review of Rolls and Books..." by N. N. Ogloblin. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, 22(4): 932–942. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-4-932-942>

References

1. Barahovich P. N. "The Golden Hand" in the Yeniseysk Uyezd: a new document on crime control in Siberia in the XVIIth century. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2017, 20: 6–12. (In Russ.)
2. Putilin S. V. Cognitive values of service population in Western Siberia of the XVII century. *Genesis: Historical research*, 2018, (8): 35–39. (In Russ.) DOI: 10.25136/2409-868X.2018.8.27010
3. Solodkin Ya. G. List of Tomsk's voivods record – a chronicle or a departmental document? *Proceedings of Petrozavodsk State University*, 2017, (1): 14–17. (In Russ.)
4. Shakhodanova O. Yu. Petitions as a historical source for studying lifestyle of Western Siberians in the 17th century. *Society: philosophy, history, culture*, 2017, (11): 48–50. (In Russ.) DOI: 10.24158/fik.2017.11.10
5. Mirzoev V. G. *Historiography of Siberia: (Pre-Marxist period)*. Moscow: Mysl, 1970, 391. (In Russ.)
6. Goryushkin L. M., Minenko N. A. *Historiography of Siberia of the pre-October period (late XVI – early XX centuries): historical literature*. Novosibirsk: Nauka. Sib. otd-nie, 1984, 318. (In Russ.)
7. Silaeva I. A. Church and secular authorities relationship in Siberia of the 17th century in the works of N. N. Ogloblin. *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, (2): 43–47. (In Russ.) DOI: 10.14258/izvasu(2019)2-07
8. Silaeva I. A. Orders and punitive memory of the founding of Siberian cities as estimated by N. N. Ogloblin. *XVI Zyryanov readings: Proc. All-Russian Sci.-Prac. Conf., Kurgan, December 6–7, 2018*. Kurgan: Izd-vo Kurganskogo gos. un-ta, 2018, 40–42. (In Russ.)
9. Silaeva I. A. Problems of history of the Siberian Church in N. N. Ogloblin's the works. *Vestnik Pravoslavnogo SviatoTikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya II: Istoriia. Istoriia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi*, 2016, (2): 7–21. (In Russ.) DOI: 10.15382/sturII201669.7-21
10. Silaeva I. A. N. N. Ogloblin as researcher of structure of the Tobolsk administration in XVIIth century. *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, (4-1): 236–239. (In Russ.) DOI: 10.14258/izvasu(2015)4.1-37
11. Silaeva I. A. N. N. Ogloblin as archeograph of the Siberian history in domestic science of the end of XIX – the beginning of the XXI centuries. *Vestnik Surgut'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2015, (5): 105–111. (In Russ.)
12. Silaeva I. A. S. Dezhnev and his opening by N. N. Ogloblin's researches. *Yugra, Siberia, Russia: political, economic, and socio-cultural aspects of the past and the present: Proc. All-Russian Sci.-Prac. Conf. with Intern. participation, dedicated to the 85th anniversary of the founding of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Nizhnevartovsk, December 10–12, 2015*. Nizhnevartovsk: NVGU, 2015, 64–66. (In Russ.)
13. Silaeva I. A. To the historiography of N. N. Ogloblin as a Siberian historian. *XIII Zyryanov readings: Proc. All-Russian Sci.-Prac. Conf., Kurgan, December 10–11, 2015*. Kurgan: Izd-vo Kurganskogo gos. un-ta, 2015, 82–83. (In Russ.)
14. Silaeva I. A. N. N. Ogloblin as the researcher of the Siberian daily life of 17th – the beginning of the 18th centuries. *Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 2014, 16(3-2): 562–565. (In Russ.)
15. Silaeva I. A. Perspective of Sibirevedchesky publications of N. N. Ogloblin. *Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 2014, 16(3): 221–227. (In Russ.)
16. Silaeva I. A. To N. N. Ogloblin's assessment as a Siberian historian in Russian historiography. *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, (4-1): 60–66. (In Russ.)
17. Silaeva I. A. Tomsk riots of the XVII century as estimated by N. N. Ogloblin. *Questions of historical science: Proc. I Intern. Sci. Conf., Perm, January 2012*. Moscow: Vash Poligraficheskii Partner, 2012, 25–28. (In Russ.)
18. Silaeva I. A. N. N. Ogloblin as the researcher of navigation and geographical discoveries in Siberia in XVII–XVIIIth centuries. *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, (4-1): 203–209. (In Russ.)
19. Silaeva I. A. Problems of the history of Surgut in the works of N. N. Ogloblin. *Scientific Tobolsk – 2012: Proc. IX All-Russian Sci.-Prac. Conf. with Intern. participation, Tobolsk, November 9–10, 2012*. Tobolsk: Tiumenskii izdatelskii dom, 2012, 387–390. (In Russ.)
20. Langlois Ch.-V., Seignobos Ch. *Introduction to the study of history*, 2nd ed. Moscow: Gos. publchnaia istoricheskaia b-ka Rossii, 2004, 305. (In Russ.)
21. Piaget J., Inelder B. *Genesis of elementary logical structures. Classification and serialization*. Moscow: Eksmo-Press, 2002, 408. (In Russ.)
22. Berg L. S. *Science, its content, meaning, and classification*. Petrograd: Vremia, 1922, 138. (In Russ.)
23. Rozova S. S. *Classification problem in modern science*. Novosibirsk: Nauka. Sib. otd-nie, 1986, 223. (In Russ.)
24. Rozova S. S. Scientific classification and its types. *Voprosy filosofii*, 1964, (8): 69–79. (In Russ.)

25. Rozova S. S. Philosophical understanding of the classification problem. *Voprosy Filosofii*, 1980, (8): 163–165. (In Russ.)
26. Zaliznyak A. A. *From notes on amateur linguistics*. Moscow: Russkii Mir, 2010, 240. (In Russ.)
27. Medushevskaya O. M. *Source study: Theory. History. Method*. Moscow, 1996, 79. (In Russ.)
28. Pushkarev L. N. *Classification of Russian written sources on Russian history*. Moscow: Nauka, 1975, 281. (In Russ.)
29. Merzon A. Ts. *Customs books of the XVII century*. Moscow, 1957, 68. (In Russ.)
30. Vilkov O. N. Tobolsk customs books of the XVII century. *The cities of Siberia: the era of feudalism and capitalism*, ed. Vilkov O. N. Novosibirsk: Nauka. Sib. otd-nie, 1978, 5–45. (In Russ.)
31. Tikhomirov M. N. *Source studies of USSR history. Iss. 1. From ancient times to the end of the XVIII century*. Moscow: Sotsekgiz, 1962, 496. (In Russ.)
32. Tikhomirov M. N. *Russian state XV–XVII centuries*. Moscow: Nauka, 1973, 422. (In Russ.)
33. Bakhrushin S. V. *Scientific works. Vol. 3: Selected works on the history of Siberia XVI–XVII centuries. Pt. 1. Questions of Russian colonization of Siberia in the XVI–XVII centuries*. Moscow: Izd-vo AN SSSR, 1955, 375. (In Russ.)
34. Bakhrushin S. V. *Scientific works. Vol. 4. Essays on the history of the Krasnoyarsk district in the XVII century. Siberia and Central Asia in the XVI–XVII centuries*. Moscow: Izd-vo AN SSSR, 1959, 257. (In Russ.)
35. Ivanov V. F. *Written sources on the history of Yakutia in the XVII century*. Novosibirsk: Nauka. Sib. otd-nie, 1979, 240. (In Russ.)
36. Ogloblin N. N. *Review of columns and books of the Siberian Order (1592–1768). Pt. 2. Documents of the customs department*. Moscow: Univ. tip., 1897, 162. (In Russ.)